

**BVL_RU: тест на номинацию и артикуляцию для детей
в возрасте от 4 до 6 лет**

BVL_RU, нейролингвистический опросник, номинация, артикуляция

Батарея тестов для оценки развития речи детей 4-12 лет (BVL 4-12) – инновационный диагностический инструмент для оценки речевых навыков детей, разработанный в Италии авторским коллективом под руководством профессора Андреа Марини [Marini 2015].

Эта всесторонняя батарея тестов с прочными теоретическими и психометрическими свойствами оценивает фонологические, лексические, семантические навыки, подчеркивая любые расстройства коммуникативной и языковой сферы. Была разработана для оценки понимания, устного словопроизводства и навыков повторения для детей в возрасте от 4 до 12 лет. Батарея тестов переведена на русский язык и на данном этапе проходит апробацию в российских условиях [Елисеева 2017; Marini 2017; Руть 2018].

Подробнее рассмотрим тест на номинацию и артикуляцию для детей в возрасте от 4 до 6.11 лет.

Тест «Номинация и артикуляция» направлен на оценку способности детей использовать в речи определенные слова ментального лексикона и корректно артикулировать их.

Для детей младшего возраста (4-6.11 лет) задание состоит из 77 изображений. Стимулы разделены с точки зрения лексической частоты (низкий = 16, средний: 34 и высокий: 27), с точки зрения семантической категории (животные, музыкальные инструменты, транспортные средства, природа, дом, семья, школа, части тела, цвета, глаголы действия и т.д.) и с точки зрения морфологической категории (67 существительных, 7 глаголов и 3 прилагательных) на русском языке.

Стимульный материал представляет собой последовательность из изображений. Ребенок в течение 10 секунд должен ответить, что изображено на рисунке. Если ответа не последовало, следовало озвучить правильный ответ и попросить повторить его.

Результат рассчитывается путем суммирования всех лексически правильных ответов [Макс.: 77] и одного артикуляционного правильного ответа (который оценивает артикуляцию и рассчитывается путем предоставления 2 баллов, если слово было правильно произнесено ребенком при первом представлении изображения или 1 балла, если ребенку удалось правильно сформулировать его при повторном назывании [Макс.: 154]).

Была проведена валидация теста в нормативной выборке детей без речевых нарушений. Количество опрашиваемых на данный момент равно 65.

Количество опрашиваемых девочек равно 31, количество мальчиков – 34. В возрастном диапазоне мы имеем следующие данные: 37 детей в возрасте от 4 до 5 лет, 24 ребенка в возрасте от 5 до 6 лет и 4 ребенка в возрасте от 6 до 7 лет.

77 изображений-стимулов представляли собой определенные наименования, выбранные из лексикона по частоте употребления. Нам необходимо было проверить, как детьми в норме понимаются эти картинки, какие слова из своей речи они используют для называния и какие картинки не воспринимаются ими. Также в наши задачи входило выявление продуктивности – условной нормы (в количественном отношении) правильных ответов-наименований. Диминутивы засчитывались как правильные ответы.

В основном у детей не вызывало затруднений называние цветов, и дети всех исследуемых групп возрастов называли предлагаемые им цвета – зеленый, черный, желтый.

Глаголы воспринимались детьми очень неоднозначно. Вместо абсолютно точных стимулов они подбирали синонимы, отражающие суть действий:

считает – «учит», «решает», «учится», «пишет», «изучает цифры», «делает уроки», «занимается»;

лежит – «отдыхает», «спит», «валяется на диване»;

едет – «водит», «рулит», «сидит в машине», «работает»;

машет – «виляет», «шевелит», «шатает», «вертит», иногда дети показывали руками;

глагол «целует» воспринимался почти всеми детьми одинаково, также были варианты «любит» и «полюбит»;

глагол «слушает» интерпретировался как «поет», или словосочетаниями «слушает песни», «слушает музыку», «занимается музыкой» или «слушает песни в наушниках»;

в то время как глагол «ждет» почти не понимался детьми (ответили 4 человека), они либо не отвечали, либо иначе объясняли увиденное: «женится», «смотрит на часы», «дарит цветы», «смотрит время», «встречает невесту».

Нередко дети образовывали от глаголов особые грамматические формы: вместо машет – «махает», вместо целует – «целоват, поцеловат», вместо ездит – «ездит».

Среди названий существительных дети также часто использовали синонимы: семья – «родители и дети», вместо «живот» – просторечное «пузо» или «пузико», машину называли «автомобилем», а вместо изображения буквы называли саму эту букву, один ребенок назвал «алфавит»; колокольчик – «звонок», царь – «король, правитель», точка – «круг».

Основное количество детей называло абсолютно точно слова, означающие части тела – «рука», «глаз», слова, связанные с домом – «крыша», «окно», «дом», «ключ» «дверь», с семьей («бабушка»), с продуктами – «хлеб», «яблоко», «кожура», а также слова из категории «природа»: «лес» (или «деревья»), «гора», животные: «рыба» и слова общей категории: «сердце», «автобус», «часы».

Также можно выделить ряд ошибок, которые совершали дети. Мы объединили типичные ошибки в следующие группы:

1. Перцептивно-вербальные. Ответ ребенка относится к той же перцептивно-вербальной категории, что и правильный ответ (кресло – «диван», «сидение», балалайка – «гитара», закат – «солнце», «свет», ящик – «коробка», пианино – «музыкальный инструмент», бобер – «енот», «мышка», «хомяк», овца – «козленок», стол – «стул», дождь – «туча», письмо – «почта», «открытка», «список», «конверт»). В этих случаях у детей отражается недостаточное развитие связи «зрительный образ – слово», что связано с трудностями переработки зрительной информации.

2. Вербальные. Дети заменяют искомое слово описанием или каким-либо образом связанным по тематике другим словом с искомым. Ошибки обусловлены речевыми трудностями детей. Прежде всего, они говорят о недостаточности функционирования речевых зон левого полушария. Сачок – «чтобы ловить бабочек», улей – «домик для пчел», «мед», «пчелы», лупа – «чтобы искать», слеза – «глаз плачет, он плакает», «капелька», закат - «заход солнца», «солнце садится», гамак – «лежак», «чтобы лежать», огрызок – «отгрызанное яблоко», откусанное яблоко» или просто «яблоко», чай – «чашка», «лимон», «апельсин» или передавали его глаголом «кушать» и т.д.

3. Перцептивно-далекие замены. Ответ ребенка относится к другой семантической группе при частном сходстве слов образов в визуальном отношении. К этому типу ошибок относится слово чай. Дети нередко называли эту картинку совершенно иначе: «кастрюля», «сковородка», «что-то круглое», «арбуз», стиральная «машина». Также вместо слова «зуб» часто звучал вариант «штаны». Шея в понимании детей напоминала «дерево с листиком», а пуговица – «глаз». Вероятно, это может быть связано с первичной слабостью процессов переработки зрительной информации.

4. Гиперо-гипонимические отношения. Ошибки в словах с родовидовыми отношениями у детей очень частые. Данные слова встречаются в категории «животные»: изображения птицы и рыбы-сома. Многие из опрашиваемых пытались назвать определенный вид птицы («чайка», «аист», «лебедь», «воробушек», «гуси-лебеди», «сова», «воровка» (имея ввиду сороку)), а также лишь 5 человек смогли назвать «сома», остальные либо не понимали, кто изображен на рисунке, либо предполагали, что это «рыба», либо пытались угадать ее наименование («щука», «карась», «акула», «кит»). Подобная ситуация произошла со

словом «цветок». Также трое из опрашиваемых пытались выявить родовые отношения и называли изображение «ромашка» (свойственно детям более старшего возраста). Также соотношение части и целого было в категории дом: крыша – «дом», комната – «квартира», «дом», «кухня», «гостиная» и категории части тела: лицо – «голова», плечо – «рука». Тоже произошло со словом «вагон», его называли «поезд, паровоз, электричка», а слово «дупло» звучало как «дерево», «дуб». Отношение общего-частного также можно проследить в слове «мальчик» – дети, в основном, называли картинку обобщенно – «человек».

5. Ассоциации. Многие дети искали ассоциации, когда видели картинку. Например, увидев изображение «одежда», они говорили, где она находится – «полка», «коридор», «шкаф», «раздевалка». Увидев картинку зима, они говорили: «снег», «новый год», «елочки», вместо лупа – «божья коровка», остров – «море», «пальма», деньги – «карточки», «билеты», лужа – «дождь», зуб – «кариес». Слово «очередь» оказалось самым ассоциативным, потому что всего 5 детей назвали картинку правильно, звучали ответы: «школа», «больница», «люди», «семья», «школьники».

Некоторые картинки не понимались детьми, и ни один из ответов не оказался правильным. Например, не понимая изображение дна, его называли «морем», «озером», «туманом», «зимой», «улицей», «пустыней», «картиной», «аквариумом» или просто не отвечали.

Также мы столкнулись с такой проблемой, что детьми в современной российской действительности абсолютно не понимались слова «хлыст» и «бахрома», они не знали их – и некоторые с трудом артикулировали. Большинство детей называли хлыст «веревка», «канат», «лассо», а бахрому – «кисть», «веточка», «украшение», но чаще всего не отвечали.

Тестирование в нормативной выборке показало, что результаты детей старшего возраста (от 6 лет) оказались лучше, чем младшего. Поэтому можно сделать вывод, что уровень речевого развития у детей с помощью этого теста в большей степени можно определить у детей шести, отчасти пяти лет. Для русскоязычных детей младшего возраста, 4-5 лет, тест становится малопродуктивен и малоэффективен.

Учитывая типичные ошибки детей, мы можем сделать вывод о необходимости пересмотра оценки ответов. В стимульные наборы необходимо включить использование синонимов (как полных – машина – «автомобиль», так и частичных – царь – «король»), а также, возможно, исключить возможность называния дополнительных слов, изображения которых можно увидеть на картинке (например, остров – «море», пальма», зима – «снег»), поскольку дети не всегда называют предмет как предполагается.

Глаголы стоит рассматривать также неоднозначно по той же самой причине. Также под вопросом оказываются единицы «дно», «хлыст» и «бахрома», поскольку дети не понимают смысл изображений или

понимают их неверно, а в последних двух случаях не понимают даже смысл слов, отчего могут быть артикуляционные неточности.

Итак, ответы детей получились в таком диапазоне: от 33 (девочка, 4 года) до 63 (девочка, 6 лет 9 месяцев) точных ответов с синонимами и от 45 до 68 с семантически верными словами. В первом случае среднее количество баллов в исследовании получилось – 50, во втором – 60 из 74 (без учета слов «дно», «бахрома» и «хлыст»). Результаты мальчиков и девочек в качественном и количественном отношении не отличаются.

Артикуляционные баллы выставлялись в зависимости от названия картинок. Без учета слов «дно», «бахрома» и «хлыст», дети должны были назвать 74 слова и получить 148 баллов (74*2). Однако никто из детей не назвал все стимульные слова. Поэтому баллы за артикуляцию получились небольшими.

Авторы выражают глубокую благодарность профессору Университета Удине Андреа Марини, под руководством которого осуществляется адаптация батареи BVL_RU.

Литература

Елисеева Н.Н. Восприятие идиом русскоговорящими детьми: материалы для нейролингвистического опросника / Н.Н.Елисеева, Е.А.Горобец // Филология и культура. – 2017. – № 4 (50). – С.16-21.

Руть (Елисеева) Н.Н. Повторение псевдослов русскоговорящими детьми: материалы для нейролингвистического опросника / Н.Н.Руть (Елисеева), Е.А.Горобец, И.А.Резвина // Филология и культура. – 2018.– № 2 (52). – С.121-127.

Marini A. An introduction to the Russian adaptation of the battery for the assessment of language in children (BVL_RU) / A.Marini, N.Eliseeva, E.A.Gorobets, O.G.Filippova // 4th International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences & Arts SGEM, 2017. – V.2. – Pp. 541-548.

Marini, A. Batteria per la Valutazione del Linguaggio in Bambini dai 4 ai 12 anni / A. Marini, L. Marotta, S. Bulgheroni, F. Fabbro. Italy, Firenze: Giunti O.S, 2015.